

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КОНСТАНТИНОВА И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(жалоба № 60708/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу: 5 февраля 2019 года

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Константинова и другие против России» (*Konstantinova and Others v. Russia*).

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом в составе:

Бранко Лубарда, *Председатель*,

Пере Пастор Виланова,

Георгиос А. Сергидес, *судьи*,

а также Фатош Араци, заместитель Секретаря Секции,

проведя заседание за закрытыми дверями 15 января 2019 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе № 60708/13 поданной в Европейский Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») пятью гражданами Российской Федерации (далее — «заявители») 15 июля 2013 года.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин, а впоследствии — его преемник на этом посту М.Л. Гальперин.

3. В след за вынесенным 24 ноября 2014 года «пилотным» постановлением по делу «Герасимов и другие против России» (*Gerasimov and Others v. Russia*), жалоба была коммуницирована Властям для урегулирования или разрешения (см. *постановление Европейского Суда от 01 июля 2014 года «Герасимов и другие против России»*, жалоба № 29920/05 и 10 других жалоб, пункты 230–31 и пункт 13 резолютивной части). Суд отложил производство по всем делам, касающимся неисполнения или чрезмерно длительного исполнения внутригосударственных постановлений, налагающих обязательства в натуральной форме на государственные органы (там же, пункт 232 и пункт 14 резолютивной части), на два года, то есть до 01 октября 2016 года.

4. 29 сентября 2016 года Власти сообщили Суду о том, что были не способны урегулировать настоящую жалобу в течение вышеуказанного срока, таким образом, постановления российских судов, вынесенные в пользу заявителей, остаются неисполненными.

5. С учетом того, что вышеуказанный период, на который было отложено рассмотрение жалобы, истек, Суд принял решение возобновить рассмотрение жалобы. На стадии коммуницирования жалобы Суд проинформировал стороны о том, что в соответствии со сложившейся прецедентной практикой дело будет передано на рассмотрение Комитета.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявителями являются пятеро граждан Российской Федерации. Их персональные данные указаны в приложении. Они являются членами одной семьи.

7. С 1981 года заявители проживали в квартире в многоквартирном доме, предоставленной им по договору социального найма Министерством обороны Российской Федерации. Арендодатель был обязан выполнить капитальный ремонт многоквартирного дома, в счет оплаты которого заявители должны были регулярно перечислять средства.

Заявители необходимые платежи осуществляли. Капитальный ремонт в доме не проводился предположительно с 1935 года.

8. В даты, указанные в приложении, Оренбургский районный суд удовлетворил требования заявителей, указав на основании экспертных отчетов, что «степень износа» данного жилого дома составила 64%, его состояние было «неудовлетворительным», а степень износа данной квартиры составила 64%. Суд установил, что жилые помещения заявителей, а также общее имущество многоквартирного дома нуждались в капитальном ремонте. Суд обязал Федеральное государственное учреждение «Управление Приволжско-Уральским военным округом» провести капитальный ремонт квартиры заявителей, а также общего имущества многоквартирного дома и «оборудования, расположенного в жилых помещениях, при помощи которого осуществляется предоставление коммунальных услуг» в многоквартирном доме, и выплатить каждому заявителю по 3 000 рублей РФ в качестве компенсации морального вреда.

9. Согласно замечаниям заявителей, 9 ноября 2011 года Оренбургский районный суд присудил истцам 490 155,43 рублей (приблизительно 11 681 евро) в качестве компенсации убытков. Заявители не приложили ни копию этого решения, ни более подробную информацию об ответчике, ни полный список истцов, не указали сведения об области действия решения или его последующем обжаловании какой-либо из сторон.

10. В 2012 году правопреемником учреждения-должника стало Федеральное государственное казенное учреждение «Приволжско-Уральское территориальное управление имущественных отношений» Минобороны России.

11. В 2012 году заявителями были поданы в суды исковые заявления в отношении различных органов власти о взыскании суммы неустойки за неисполнение судебных решений на протяжении нескольких лет. Апелляционным определением от 5 февраля 2013 г. судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда полностью отклонила требования заявителей, установив, что они основаны на неправильном толковании внутреннего законодательства, и что заявителями не представлен расчет неустойки.

12. Согласно информации, предоставленной Властями, в декабре 2013 года дом заявителей был включен в региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах. Уполномоченные органы подготовили проект и бюджетную документацию, которые были утверждены экспертами.

13. 13 апреля 2015 года Константинова приватизировала квартиру и получила право собственности на нее.

14. Согласно последним замечаниям Властей от 31 мая 2017 года, на тот момент судебные решения оставались неисполненными.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

15. Согласно статье 210 Гражданского кодекса Российской Федерации («Бремя содержания имущества»), собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

16. Статьей 158 Жилищного кодекса Российской Федерации («Расходы собственников помещений в многоквартирном доме») установлен порядок участия «собственников» квартир в капитальном ремонте их многоквартирного дома.

17. Согласно статье 16 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (Закон № 1541-1 от 04 июля 1991 года, действовавший на момент рассматриваемых событий), данным Законом регулировался порядок приватизации жилых помещений, требующих капитального ремонта. При этом, за бывшим наймодателем сохранялась обязанность производить капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда.

18. Согласно статье 30 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», бремя содержания жилых помещений возлагается на их собственников.

19. В «Обзоре законодательства и судебной практики» за II квартал 2007 года Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что согласно статье 16 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», статье 210 ГК РФ и статье 158 ЖК РФ, после исполнения бывшим наймодателем (государственным или муниципальным органом власти) обязательства по капитальному ремонту жилых помещений, а также общего имущества в многоквартирном доме, обязанность по производству последующих капитальных ремонтов лежит на собственниках жилых помещений, в том числе на гражданах, приватизировавших жилые помещения.

20. Конституционный Суд Российской Федерации разобрался с вопросом конституционности статьи 16 Закона «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в своих определениях об отказе в принятии к рассмотрению жалоб заявителей № 1334-О-О от 19 октября 2010 года, № 886-О-О от 14 июля 2011 года и № 389-О-О от 01 марта 2012 года и определил, в частности, следующее. Для обеспечения дополнительных гарантий прав на приватизацию гражданам, проживающим в жилье, требующем капитального ремонта, федеральным законодательством установлена обязанность бывшего наймодателя провести капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и капитального ремонта (статья 16 Закона). Данное положение направлено на защиту имущественных и жилищных прав граждан. Оно распространяется на всех бывших наймодателей жилья, подлежащего приватизации и требующего капитального ремонта, без каких-либо исключений, независимо от того, в собственности каких государственных или муниципальных структур оно ранее находилось.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ

21. Заявители жаловались на неисполнение решений, вынесенных в их пользу, ссылаясь на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые гласят:

Статья 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

22. Власти подтвердили, что судебные решения, вынесенные в пользу заявителей, остались неисполненными. Они признали свои обязательства по пилотному постановлению Европейского Суда по делу «Герасимов и другие» и заявили, что приложат все усилия для исполнения постановлений, которые остаются неисполненными, либо разрешат эти вопросы приемлемыми способами. В своих последующих замечаниях они указали, что с 13 апреля

2015 года ответственность за капитальный ремонт квартиры несла Константинова как ее собственник (см. пункт 18 выше), и что соответствующими органами власти принимались все возможные меры для исполнения указанных решений в оставшейся их части (см. пункт 12 выше).

23. Заявители настаивали на своих жалобах. В частности, они заявляли, что органы власти были обязаны произвести капитальный ремонт в соответствии со статьей 16 Закона «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (см. пункт 17 выше).

А. Статья 6 Конвенции

1. Приемлемость жалобы

24. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

25. Власти сообщили Суду, что решения внутригосударственных судов, вынесенные в пользу заявителей, оставались неисполненными по состоянию на 31 марта 2017 года. В виду отсутствия каких-либо дальнейших сообщений от сторон, Суд считает, что решения остаются неисполненными до настоящего времени, то есть уже более десяти лет.

26. Суд также принимает к сведению замечание Властей о том, что в апреле 2015 года бремя проведения капитального ремонта квартиры перешло к Константиновой вследствие приватизации квартиры. Суд не убежден этим доводом. Из соответствующего национального законодательства в толковании Верховного Суда Российской Федерации следует, что такое обязательство действительно переходит к собственнику, но только после того, как бывший наймодатель выполнит свое обязательство по капитальному ремонту жилых помещений и общего имущества (см. пункт 19 выше). Сторонами не оспаривается, что необходимость капитального ремонта квартиры и общего имущества была установлена внутригосударственным судом на основании заключений экспертов и существовала для наймодателя на момент приватизации (см. пункты 8, 12 и 14 выше). Кроме того, очевидно, что первоначальное решение в пользу заявительницы, предписывающее капитальный ремонт как общего имущества, так и квартиры, не претерпевало изменений и остается в силе в редакции, в которой оно было вынесено в 2008 году. В отсутствие какого-либо соответствующего национального разбирательства или дополнительных разъяснений сторон, Суд не может согласиться с тем, что приватизация квартиры повлияла на содержание первоначального решения суда, и считает, что у Властей оставалась обязанность исполнить решение в пользу Константиновой в полном объеме. В любом случае Европейский Суд не может не отметить, что к апрелю 2015 года решение в пользу заявительницы оставалось неисполненным на протяжении уже семи лет.

27. Принимая во внимание свою прецедентную практику по данному вопросу, периоды неисполнения и характер обязательств в натуральном выражении, о которых идет речь в настоящем деле (см. постановление Европейского Суда по делу «Герасимов и другие», упомянутое выше, пункты 167–74), Суд полагает, что чрезмерная длительность исполнения обязательных к исполнению судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, не соответствовала требованиям Конвенции. Не исполняя, в течение нескольких лет, подлежащие исполнению судебные акты, вынесенные в пользу заявителей, власти нарушили право заявителей на судебное разбирательство.

28. Соответственно, было допущено нарушение статьи 6 Конвенции.

В. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

29. В своей жалобе на неисполнение заявители также ссылались на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции. Принимая во внимание собственные выводы в отношении статьи 6 выше, а также учитывая характер решений, вынесенного внутригосударственными судами в настоящем деле, Европейский Суд считает, что необходимость в отдельном рассмотрении приемлемости и существа жалоб по статье 1 Протокола № 1 отсутствует (см., с соответствующими изменениями, постановление Европейского Суда от 17 апреля 2014 года по делу «Любовь Стеценко против России» (*Lyubov Stetsenko v. Russia*), жалоба № 26216/07, пункт 92).

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

30. Насколько можно понять, заявители жалуются на отсутствие эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении неисполнения постановления. Соответствующее положение Конвенции гласит:

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе даже, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

31. Суд уже обращал внимание на наличие нового внутригосударственного средства правовой защиты в отношении неисполнения решений внутригосударственных судебных органов, возлагающих на государственные органы власти обязательства имущественного или неимущественного характера, введенного в ответ на пилотное постановление Европейского Суда по делу «Герасимов и другие» Федеральным законом от 19 декабря 2016 г. № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера», вносящим изменение в Закон о компенсации 2010 года. Указанный законодательный акт, который вступил в силу 1 января 2017 г., дает возможность заинтересованным лицам добиваться компенсации ущерба, понесенного в результате чрезмерной длительности исполнения судебных решений, предписывающих национальным властям выполнить различные обязательства в натуральном выражении (см. решение Европейского Суда от 2 мая 2017 года по делу «Камнева и другие против России» (*Kamneva and Others v. Russia*), жалоба № 35555/05 и 6 других жалоб). Суд также признал, что Закон о компенсации, с соответствующими поправками, в принципе отвечает критериям, установленным в пилотном постановлении Европейского Суда по делу «Герасимов и другие», и предоставляет заявителям потенциально эффективное средство правовой защиты в отношении их жалоб на неисполнение судебных решений (см. решение Европейского Суда от 30 января 2018 года по делу «Штольц и другие против России» (*Shtolts and Others v. Russia*), жалоба № 77056/14 и 2 другие жалобы, пункты 87–116 и 123).

32. Суд напоминает, что несмотря на наличие средства правовой защиты, к которому могли и до сих пор могут прибегнуть заявители, было бы несправедливо требовать повторных обращений во внутригосударственные суды от заявителей, чьи дела рассматривались на национальном уровне на протяжении многих лет и чьи жалобы были получены Европейским Судом (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Герасимов и другие», пункт 230).

33. С другой стороны, как и в ранее вынесенных решениях, Европейский Суд не считает необходимым рассматривать отдельно вопрос о приемлемости жалобы и существо жалобы заявителей на нарушение статьи 13 в свете нового внутригосударственного средства

правовой защиты (см. с соответствующими изменениями, постановления Европейского Суда от 18 июля 2017 года по делу «Коротяева и другие» (*Korotyayeva and Others*), жалоба № 13122/11 и 2 другие жалобы, пункт 40; и от 25 октября 2011 года по делу «Тхьегепсо и другие против России» (*Tkhyegepso and Others v. Russia*), жалоба № 44387/04 и 11 других жалоб, пункты 21–24).

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

34. В своем письме от 24 декабря 2014 года Константинова и Лебедева впервые упомянули о двух других предположительно неисполненных судебных решениях, вынесенных в их пользу, от 5 мая 2001 года и 5 декабря 2011 года, соответственно, и пожаловались на предположительно недостаточную сумму компенсации, присужденную в ходе последующих национальных судебных разбирательств. Европейский Суд не считает целесообразным рассматривать новые вопросы, поднятые заявителями после коммуницирования жалобы Властям, если они не дополняют первоначальные жалобы заявителей в Суд (см. постановление Европейского Суда от 19 февраля 2013 года по делу «Ефимова против России» (*Yefimova v. Russia*), жалоба № 39786/09, § 177 с дальнейшими ссылками). Принимая во внимание, что до коммуницирования жалобы указанные решения не упоминались и было принято решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с вопросом о ее приемлемости, предмет настоящего дела ограничивается только теми обстоятельствами, которые были изложены на момент ее коммуницирования. При этом у Константиновой остается право подать новое заявление в отношении упомянутой жалобы (см. постановление Европейского Суда от 06 декабря 2011 года по делу «Рафиг Алиев против Азербайджана» (*Rafiq Aliyev v. Azerbaijan*), жалоба № 45875/06, пункт 70).

35. Наконец, заявители утверждали, что имело место нарушение статьи 14 Конвенции в связи с неисполнением. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд считает, что они не выявляют никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Из этого следует, что в данной части жалоба должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

36. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

37. Заявители требовали выплаты 22 520 евро в счет штрафных санкций и пени, сумму которых они рассчитали на основании индекса потребительских цен и перевели в евро «по усредненному курсу 50 рублей РФ за 1 евро», и возмещения суммы 1 815,53 евро, перечисленной ими в форме обязательных платежей в счет капитального ремонта, начиная с 1996 года, в рамках компенсации материального ущерба. В частности, они утверждали, что решение национального суда от 9 ноября 2011 года о возмещении ущерба (см. пункт 9 выше) не освобождало ответчика от выплат штрафных санкций и пеней, равно как и от исполнения первоначального решения. Заявители также потребовали присуждения компенсации морального вреда в размере от 14 000 евро до 35 000 евро в пользу каждого из заявителей.

38. Власти утверждали, что требования о возмещении материального ущерба были неоправданными, поскольку органами власти принимались все возможные меры для исполнения решений, и в любом случае — необоснованными. Власти также заявили, что требования компенсации морального вреда были чрезмерными и не имели оснований в прецедентной практике Суда.

39. На основании заявлений Властей Суд отмечает, что решение национального суда по указанному выше делу до настоящего времени остается неисполненным (см. пункт 22 выше). Суд полагает, что государство-ответчик имеет неисполненное обязательство по обеспечению, с использованием соответствующих средств, исполнения неисполненных решений, вынесенных в пользу заявителей (см. постановление Европейского Суда от 21 июня 2007 года по делу «Придатченко и другие против России» (*Pridatchenko and Others v. Russia*), жалоба № 2191/03 и 3 другие жалобы, пункт 68, а также постановление Европейского Суда от 15 июля 2010 года по делу «Саликова против России» (*Salikova v. Russia*), жалоба № 25270/06, пункт 83).

40. В отношении требований заявителей о возмещении материального ущерба Суд принимает во внимание утверждения заявителей о судебном разбирательстве 9 ноября 2011 года в отношении компенсации (см. пункт 9). В любом случае, Суд согласен с Властями и считает, что заявители не обосновали свои требования с помощью подробных расчетов и предоставления счетов или других документальных доказательств материального ущерба, который они якобы понесли, и отклоняет требования заявителей в этой части.

41. С другой стороны Суд полагает, что, в результате установленного нарушения, заявителями был понесен моральный ущерб. Европейский Суд присуждает им совместно 7 800 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, и отклоняет остальные требования заявителей в этой части.

В. Расходы и издержки

42. Заявители также требовали 4 484,40 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных ими в Суде, утверждая, что они выплатили данную сумму Тимошенко В.В., который, судя по всему, являлся юристом, за помощь в подаче первоначальной жалобы и дополнительной переписке с Судом до этапа коммуницирования. Они оформили подраздел своих требований о возмещении расходов и издержек под заголовком «акт», ссылаясь на 15 июля 2013 года как на дату заключения соответствующего договора, тогда как в тексте требований заявителей о справедливой компенсации датой данного договора было указано 8 декабря 2016 года. Данный акт был скреплен подписями Тимошенко В.В. и заявителей, а также содержал журнал учета рабочего времени Тимошенко, согласно которому последний потратил 8 часов на обсуждение и изучение материалов дела и 100 часов на оформление жалобы при ставке 41,50 евро в час. Среди прочего, данная цена включала услуги по переводу. В акте было указано, что услуги Тимошенко были оплачены заявителями двумя платежами в 2013 и 2014 годах.

43. Власти указали, что заявители не предоставили каких-либо доказательств в подтверждение вышеуказанных издержек и расходов.

44. Суд отмечает, что заявители в данном простом деле не присутствовали на разбирательстве в Суде, получив разрешение не представлять лично свои интересы в Суде в ответ на свой запрос от декабря 2016 года. Первоначальная жалоба была подана на русском языке, поэтому перевод не требовался. В материалах дела не содержится ни доверенности на имя Тимошенко, ни каких-либо других доказательств или сведений о помощи с его стороны ни в ходе национального разбирательства, ни в ходе разбирательства в Суде, за исключением вышеупомянутого «акта». Кроме того, заявители не представили копию оригинального договора от 15 июля 2013 года, равно как и квитанции или платежные поручения, подтверждающие упомянутые расходы. Принимая во внимание имеющиеся материалы и

свою прецедентную практику, Суд соглашается с Властями и отклоняет требование о возмещении издержек и расходов в полном объеме.

С. Проценты за просроченный платёж

45. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *признал* жалобу на неисполнение судебных решений в соответствии со статьей 6 Конвенции приемлемой, а остальную часть жалобы в рамках данного положения Конвенции — неприемлемыми;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции;
3. *постановил*, что необходимость в рассмотрении приемлемости жалоб на нарушение статьи 1 Протокола № 1 и статьи 13 Конвенции, а также рассмотрении данных жалоб по существу, отсутствует;
4. *признал* остальную часть жалобы неприемлемой;
5. *постановил*, что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев принять необходимые меры для исполнения неисполненных решений внутригосударственных судов, вынесенных в пользу заявителей, указанных в прилагаемой таблице;
6. *постановил*,
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителям совместно сумму в размере 7 800 евро (семь тысяч восемьсот евро), переведенную в рубли РФ по курсу на день выплаты, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на данную сумму, в качестве возмещения морального вреда;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;
7. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении в письменном виде направлено 5 февраля 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря Секции

Бранко Лубарда
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Полные имена, даты рождения и место жительства заявителей	Даты решений национальных судов, даты вступления решений в силу, примечания
Вера Дмитриевна КОНСТАНТИНОВА 24.05.1945 п. Первомайский	12.03.2008 01.04.2008; Третий заявитель упомянут в решении как Алексей Викторович Скред
Евгений Викторович СКРЕД 29.01.1987 п. Первомайский	
Алексей Викторович ТУМЕЛЬ (СКРЕД)¹ 20.03.1988 п. Первомайский	
Константин Андреевич ЛЕБЕДЕВ 14.07.1988 п. Первомайский	11.04.2008 29.04.2008
Елена Александровна ЛЕБЕДЕВА 07.12.1966 ст. Донгузская	

¹ Как указано в формуляре жалобы